

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Каменского Михаила Васильевича
«Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка
Майкоп 2015

Представленная к защите диссертация Михаила Васильевича Каменского – масштабное и всестороннее исследование такой исключительно важной сферы языка как дискурсивные маркеры, играющие огромную роль в регулировании дискурсивного взаимодействия. В свете современных тенденций исследования языка как инструмента, с помощью которого осуществляется многообразная деятельность его носителя, выбор когнитивной парадигмы исследования представляется очень актуальным. Более того, исключительно важным является обращение к моделированию стоящих за языковыми формами явлений, поскольку именно такой подход позволит расширить наши представления о функционировании языка и даст возможность использовать эти знания для решения целого ряда проблем, например, минимизации коммуникативных конфликтов, обучения языку, повышения грамотности и т.п. Можно согласиться с автором работы в том, что научная специфика когнитивной лингвистики и её объяснительный характер открывают возможность нового научного представления об исследуемом феномене. Несмотря на то, что в целом дискурсивные маркеры были предметом внимания множества научных трудов (и об этом автор диссертации говорит в обзоре в рамках первой главы диссертации), современность предъявляет исследователям новые требования, связанные с необходимостью комплексного описания и целостного представления этого аспекта языка. Эту цель, построение формализованной когнитивно-функциональной модели дискурсных маркеров, и преследует Михаил Васильевич, последовательно решая ряд задач, в число которых входит не только разработка классификации дискурсивных маркеров по ряду оснований и построение комплексной модели, но и экспериментальная верификация этой модели.

Всё сказанное выше определяет *актуальность* диссертационного исследования М.В. Каменского. Кроме того, нужно отметить, что, как следует из текста диссертации, дискурсивные маркеры в настоящее время являются объектом широкого внимания в попытках создать единую теоретическую концепцию, так что научное изыскание автора становится весьма своевременным.

Не вызывает сомнения *научная новизна* работы. В диссертации предложена принципиально новая когнитивно-функциональная модель

дискурсных маркеров, причём в ходе разработки этой модели автором разработан соответствующий новый терминологический аппарат. В частности, в качестве одного из принципов классификации дискурсных маркеров используется понятие *когнитивной нагрузки*, позволяющее обеспечить высокий уровень абстракции и соответствие единым методологическим требованиям. Очень важным представляется мне сделанный в связи с обсуждением понятия когнитивной нагрузки на стр. 139-140 вывод относительно того, что «лексемы, функционирующие в коммуникативном взаимодействии в качестве дискурсных маркеров, не несут конкретного номинативного значения и, как следствие, не обладают предметным концептуальным наполнением, они, по нашему мнению, являются носителями абстрактных концептуальных признаков и выступают в качестве языковых средств, открывающих доступ к концептуальному знанию. Дискурсные маркеры несут концептуальный заряд, выступая сигналами изменения ментального состояния коммуникантов в ходе дискурсивного взаимодействия». Вполне обоснована и предложенная автором структура концепта когнитивной нагрузки, описанная на стр. 142-143.

Кроме того, М.В. Каменским разработана и апробирована оригинальная автоматизированная система поиска и когнитивно-функционального анализа дискурсных маркеров в корпусе текстов, основывающаяся, в частности, на использовании нечётких регулярных выражений. Использование автором данных корпусной лингвистики является, несомненно, одним из достоинств диссертационного исследования.

Несомненны также *теоретическая и практическая значимость* диссертации, равно как и достоверность ее положений и выводов, к которым автор пришёл, проанализировав значительный корпус фактического материала, а также огромный массив теоретических работ. Диссертационное исследование М.В. Каменского вносит вклад в развитие теории когнитивных оснований языка и представляет собой попытку разработки универсальной систематизации дискурсных маркеров в разных языках. Методология исследования дискурсных маркеров, предложенная автором, может послужить основанием для целого ряда исследований дискурсных маркеров на материале других языков, а также для анализа иных аспектов дискурса.

Работа состоит из пяти глав. Такая структура диссертации представляется мне вполне обоснованной масштабом работы, однако, хотелось бы, чтобы оглавление давало более полное представление о структуре параграфов: дело в том, что в нём не выделены «подпараграфы», поэтому ориентироваться в таком объёмном тексте непросто. Думаю, что такое структурирование помогло бы самому автору избежать досадных повторений и пересечений. Например, вопросы, связанные с понятием концепта и спецификой когнитивных структур, обсуждаются и в 2.1.1, и в 3.2. Хотя это обсуждение связано с разными аспектами указанных феноменов, повторений избежать, к сожалению, не удалось. Тем не менее, в целом диссертация написана хорошим научным языком, сопровождается объёмным списком источников. В

изложении материала, постановке и анализе теоретических проблем, в описании фактического материала М.В. Каменский проявляет высокую эрудицию, глубокое проникновение в суть проблемы и в материал исследования. Считаю необходимым ещё раз подчеркнуть масштабность диссертации, огромный объём фактического материала, исключительную добросовестность автора в его описании и оригинальность авторской концепции. Нужно отметить и чёткую логику исследования, последовательное обоснование каждого шага и соответствующие поэтапные выводы. Особого упоминания заслуживают квалифицированно выполненные таблицы, рисунки и диаграммы, позволяющие наглядно представить ход исследования и его результаты. Особенно удачны диаграммы, демонстрирующие соотношение маркеров в разных типах дискурса и соотношение разных групп функциональных слотов по разным типам дискурса.

Вместе с тем, работа такого уровня неизбежно вызывает вопросы и замечания.

Прежде всего, мне представляется, что выносимые автором на защиту положения, хотя они, несомненно, исключительно важны, слишком объёмны и производят впечатление скорее общего описания итогов работы, а не защищаемых тезисов. Так, в первом из них, на мой взгляд, защищается объединяющее свойство дискурсных маркеров, состоящее в способности эксплицировать в структуре дискурса когнитивные связи и управлять когнитивными представлениями коммуникантов о ходе его развертывания, являющееся результатом их участия в создании напряжённых структур. Второе положение утверждает значимость комплексного подхода с учётом взаимодополняющих языковедческих парадигм, а третье – целесообразность и значение когнитивной нагрузки в качестве объединяющего критерия. Третье положение вообще можно было разделить на два чётких и коротких: одно – по поводу введения нового термина/понятия, второе – относительно классификации. Всё остальное в этих положениях – лишь дополнительные дефиниции и рассуждения, которые вполне уместны в выводах по соответствующим главам. То же самое можно сказать и об остальных выносимых на защиту положениях. Пятое положение нужно было бы полностью переписать, оно очень длинное, кроме того, вряд ли в выносимые на защиту положения стоит включать рассуждения («поскольку...», «трактуются нами...» и пр.) и обоснования.

В целом очевиден избыточный объём текста. Так, в каждой из глав есть излишне подробные описания взглядов и концепций других учёных. Например, в параграфе 2.1 даётся описание дискурсных маркеров в свете современных когнитивных лингвистических теорий, занимающее добрых 27 страниц. Теории эти, в основном, хорошо знакомы лингвистам, поэтому вполне достаточно, на мой взгляд, было бы лишь перечислить те, в которых есть нечто существенное для исследуемой проблемы, тогда не нужно было бы писать, что «теоретическое описание дискурсных маркеров на основе

фреймов требует определенной адаптации» (стр. 89). Сразу же возникает вопрос: а нужна ли вообще такая адаптация? Или: «...описание реализуемых дискурсными маркерами когнитивно нагруженных дискурсивных функций с помощью иерархических фреймовых моделей в традиционном их понимании представляется невозможным и требует адаптации применительно к специфике дискурсных маркеров как когнитивных регуляторов коммуникации» (стр. 91). Создаётся впечатление, что автор пытается «приспособить» к дискурсным маркерам все имеющиеся (или ему известные) теории дискурса и делает выводы о пригодности/непригодности этих теорий для решения задач собственного исследования. С какой целью? Далее, на стр. 113-114, автор пишет: «Вместе с тем, ни одна из рассмотренных теорий не отражает феномен дискурсных маркеров во всем многообразии его когнитивного потенциала. Это диктует необходимость дальнейшего развития теории дискурсных маркеров в части обобщения существенных для когнитивного исследования дискурсных маркеров теоретических положений исследованных выше теорий и дополнения их недостающими элементами». Но ведь авторы этих теорий не выделяли дискурсные маркеры в качестве специфического объекта, у них были другие задачи.

Параграф 4.4. («Автоматизированный когнитивно-функциональный анализатор дискурсных маркеров на многофункциональной лингвистической платформе GATE», стр. 268-283) представляет собой, по сути, руководство пользователя, поэтому вполне мог бы быть вынесен в приложение. Вряд ли столь подробное его описание на страницах диссертации необходимо для понимания достижений автора в плане развития теории языка.

Первая глава изобилует отсылками к собственному исследованию, но, кроме фраз «В исследовании также установлено...», «В ходе исследования установлено...», почти не имеется конкретных ссылок на статьи или книги (хотя в библиографическом списке приведён практически полный список научных трудов автора).

Мне кажется, что слишком подробны и пространны и выводы по каждой из глав, представляющие собой, по сути, краткий пересказ содержания соответствующей главы (например, выводы по первой главе занимают 7 страниц текста, с 79 по 86). Тем не менее, они всё же в целом содержательны и подводят итог каждого из этапов работы. Например, особенно ценным представляется мне последний вывод по второй главе, в котором отмечается значение введённого М.В. Каменским понятия когнитивной нагрузки как позволяющего «показать структурное разнообразие единиц, объединяемых понятием *дискурсные маркеры*, а также сохранить логическую корректность классификации» (стр. 159).

На стр.168 автор пишет: «Анализ дискурсных маркеров в аспекте вышеназванных свойств коммуникативных стереотипов позволяет заключить, что дискурсные маркеры обладают существенными признаками языковых стереотипов. Это такие признаки, как *устойчивость*, *постоянство лексического состава* (выделено мною – Е.М.), наличие определенных

синтагматических и позиционных свойств, проявляющиеся в специфической локализации дискурсных маркеров в высказывании или их соотнесенности с определенным фрагментом высказывания». Как такие качества как *устойчивость* и *постоянство лексического состава* соотносятся с представлением о *размытости границ поля маркеров*, о которой также упоминается в диссертации? Может быть, эти противоположные свойства обнаруживаются в подходе к группе в целом (как принципиальные свойства) и к отдельным единицам?

На стр.100 говорится о «теории социальных *репрезентаций*» Л.С. Выготского. Насколько я помню, сам Лев Семёнович Выготский термин *репрезентация* не использовал. Насколько оправдано его использование в данном контексте? Нужно сказать, что этот термин в диссертации встречается довольно часто, причём не всегда понятно, какова его трактовка в каждом отдельном случае. Например, что имеется в виду на стр. 231: «Проблема *репрезентации* знаний о понимаемом мире в памяти понимающей системы является основной научной проблемой» (выделено мною – Е.М.). О какой репрезентации (или *репрезентациях*) идёт речь?

Какое место в разработанной автором модели занимает когниотип А.Г. Баранова (описание этой теории даётся на стр. 174-177)? Зачем нужно столь подробное описание? Ведь автор указывает, что «...анализируемая языковая модель предоставляет существенные данные о моделируемых характеристиках дискурсных маркеров, но не отражает всей полноты свойств дискурсных маркеров в когнитивно-функциональном аспекте». Тем не менее, эти «существенные данные» никак не выделены, не показано и обобщающее значение этой теории для модели дискурсных маркеров. Может быть, достаточно было просто об этой теории упомянуть?

Наконец, в заключении к работе на стр. 408 автор пишет: «Верификация когнитивно-функциональной модели дискурсных маркеров в ходе настоящего исследования проведена на материале английского языка в его современном состоянии». Каковы перспективы адаптации процедуры верификации к русскому материалу (или к другому языку)? Насколько (при условии верификации на материале одного языка) обосновано утверждение об универсализации дискурсных маркеров в разносистемных языках?

Высказанные выше замечания ни в коей мере не снижают общего положительного мнения о диссертации М.В. Каменского.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации (научные статьи и монографии, со многими из которых можно ознакомиться в сети Интернет) отражают основное содержание диссертации и раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров» представляет собой научно-квалификационную работу, где на основании результатов проведённого автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность

которых можно квалифицировать как научное достижение в области теории моделирования процессов, лежащих в основе пользования языком. Существенное значение для решения целого ряда теоретических и практических задач имеет разработанная автором методология исследования с применением инновационных технологий автоматизированного анализа текста. Можно утверждать, что диссертационное исследование соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации, Михаил Васильевич Каменский, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

10 ноября 2015 г.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных, социальных
и естественнонаучных дисциплин
ОУ ВО «Тверской институт экологии и права»

170033 г. Тверь, ул. Ипподромная, д. 1, кв. 59
Тел.: (4822) 58-35-95
e-mail: elenamyagkova@mail.ru
специальность 10.02.19 – теория языка

Е. Ю. Мягкова

Подпись Е.Ю. Мягковой заверяю
Ученый секретарь Ученого совета
ОУ ВО «Тверской институт экологии и права»

М.В. Мурашко